Славяноведение, 2024, № 4, с. 26–37
Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, No. 4, pp. 26–37

DOI: 10.31857/S0869544X24040031, **EDN:** WXQNTP Оригинальная статья / Original Article

Проповедническое наследие Симеона Полоцкого и его источники: некоторые наблюдения

© 2024 г. М.А. Корзо

Институт философии Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

korzor@mail.ru

Аннотация. Данное исследование нацелено на выявление источников иноконфессионального происхождения двух проповедей Симеона Полоцкого: «Слова о перенесении Убруса из Едессы» (из сборника «Вечеря душевная», 1683) и толкования притчи о милосердном самарянине (из сборника «Обед душевный», 1681). Исследование подтверждает существовавшие в литературе разрозненные наблюдения о значительной общности источников вдохновения и фактического материала проповеднических сборников Симеона и его поэтической энциклопедии «Вертоград многоцветный» (латинские источники виршей установлены Антони Хипписли), в частности обращение Симеона в обоих случаях к латиноязычному сборнику годичных проповедей иезуита Маттиаса Фабера (Matthias Faber, 1586/87–1653). Были проанализированы использованные Симеоном техники перевода и переложения латинских проповедей, которые создают у читателя (исследователя) впечатление, что в качестве структурообразующих текстов в одном случае выступает библейский фрагмент Песни Песней (5:10–16), а в другом – толкование притчи о милосердном самарянине Иоанна Златоуста, тогда как Симеон и композиционно, и текстологически воспроизводит поучения Фабера и его старшего собрата по Ордену Альфонсо Сальмерона (Alfonso Salmerón, 1515–1585).

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, «Обед душевный», «Вечеря душевная», «Вертоград многоцветный», Маттиас Фабер, Альфонсо Сальмерон, проповедь, техники перевода, гомилетика.

Ссылка для цитирования: *Корзо М.А.* Проповедническое наследие Симеона Полоцкого и его источники: некоторые наблюдения // Славяноведение. 2024. № 4. С. 26–37. DOI: 10.31857/S0869544X24040031, EDN: WXQNTP

Simeon Polotskij's Preaching Heritage and its Sources: Some Observations

© 2024. Margarita A. Korzo

RAS Institute of Philosophy
(Moscow, Russian Federation)

korzor@mail.ru

Abstract. The study attempts to investigate created within the framework of other denominations sources of Simeon's Polotskij two sermons: «Slova o perenesenii Ubrusa iz Edessy» (Sermon to a feast of the Mandylion's translation from Edessa) from sermon's collection «Vecherya Dushevnaya», 1683 and interpretation of the evangelical parable of the Good Samaritan from collections of homilies «Obed dushevnyj», 1681. The study confirms existed in the literature disparate observations about the significant commonality of the sources of inspiration and factual material of Simeon's collections and his poetic encyclopaedia «Vertograd mnogotsvetnyj» (A Garden of Many Flowers; Latin poetry sources identified by Anthony Hippisley); in particular, that in both cases Simeon used Latin collections of annual sermons by Bavarian Jesuit Matthias Faber (1586/87–1653). The techniques of translation of Latin sermons were also investigated: these techniques give the reader (researcher) the impression that in one case the biblical fragment of Song of Songs (5:10–16) acts as the structuring text for Simeon's «Slovo», and in the other case – interpretation of the evangelical parable of the Good Samaritan by John Chrysostom, while Simeon both compositionally and textually reproduces homilies written by Faber and his elder fellow of the Jesuit Order, Spanish exegete Alfonso Salmerón (1515–1585).

Keywords: Simeon Polotskij, *Vertograd mnogotsvetnyj*, *Obed dushevnyj*, *Vecherya Dushevnaya*, Matthias Faber, Alfonso Salmerón, sermon, homiletics, techniques of translation.

For citation: *Margarita A. Korzo.* Simeon Polotskij's Preaching Heritage and its Sources: Some Observations // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2024. No. 4. C. 26–37. DOI: 10.31857/S0869544X24040031, EDN: WXQNTP

Введение

Проповедническое наследие Симеона Полоцкого, по сравнению с его разножанровым поэтическим творчеством, гораздо хуже исследовано с точки зрения источников вдохновения и фактического материала отдельных слов и поучений, также приемов перевода и переложения источников иноязычного происхождения. Необычайно широкая эрудиция осевшего в Москве книжника и автора лишь отчасти удостоверяется описанием его библиотеки [Simeon Polockij's Library 2005] и нуждается в дальнейшей реконструкции на основе в том числе проповеднических текстов Симеона, представленных в первую очередь двумя опубликованными собраниями слов: на воскресные дни «Обед душевный» (1681) и на годичные праздники «Вечеря душевная» (1683).

Данное исследование продолжает традицию выявления конкретных источников западного происхождения слов и поучений Симеона Полоцкого, в первую очередь тех, из которых заимствуются большие тематические блоки, *exempla*, высказывания богословов и Отцов Церкви. Данные источники не всегда можно установить с полной достоверностью, но именно они свидетельствуют о причудливом бытовании отдельных текстов в истории разных христианских культур. Единичные источники вдохновения Симеона упоминаются в автографах «Обеда» и «Вечери»[1]; среди них названы компендиум годичных поучений «*Hortulus Reginae*», который традиционно приписывают некоему Меффрету из саксонского г. Майсен (Meffret(h) von Meissen, Misnensis)[2] и сборник XVII в. «*Concionum*

[1] ГИМ Син. 656; ГИМ. Син. 658. Ряд упоминаемых в рукописях авторов не указан в описании библиотеки Симеона. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что круг чтения Симеона не полностью совпадает с его книжным собранием.

[2] Об авторе «*Hortulus Reginae*» известно лишь то, что он сам о себе сообщает в прологе к осенней части сборника: он был духовным лицом в г. Майсен в то время, когда епископскую кафедру занимал Йоханнес IV (возглавлял диоцез в 1427–1451 гг.); сборник задумывался в качестве гомилетического

opus tripartitum» пера баварца Маттиаса Фабера (Matthias Faber, 1586/87–1653)[3]. Именно эти два сборника Антони Хипписли считает основными источниками поэтической энциклопедии Симеона «Вертоград многоцветный»: из них черпались не только отдельные образы и сюжеты, но и значительные по объему текстуальные фрагменты (на основании «Меффрета» составлены 186 стихов, Фабера – 1234) [Хипписли 2001, 698–700]. В литературе уже отмечался факт использования тех или иных фрагментов двух названных латинских памятников одновременно и в словах Симеона, и в виршах «Вертограда» [Киселева 2011, 189, 191–192, 194–195, 210, 229, 230, др.; Корзо 2021; Корзо 2024; Преображенская 2019][4]. Эти пусть еще разрозненные и единичные наблюдения позволяют говорить о значительной общности (но не полной идентичности!) источников проповедей Симеона и его поэтического «Вертограда».

В настоящем исследовании будут реконструированы источники двух поучений, в которых Симеон в значительной степени воспроизводит латинские источники (и композиционно, и текстологически), создавая при этом у читателя (исследователя) впечатление, что в качестве структурообразующих текстов в первом случае выступает библейский фрагмент, во втором – сочинение Иоанна Златоуста. Будут также сделаны отдельные наблюдения о стратегиях переложения и перевода Симеоном Полоцким иноязычных текстов.

«Вечеря душевная»: Слово о перенесении Убруса из Едессы

В черновой (авторской) рукописи «Вечери» на польском языке помечено, что «Слово Первое в день пренесенїя нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа от Эдеса» произносилось в селе Киово[5]: «Mówiłem w Kiiowie 1673. Aug. 16»[6]. Произнесенное по случаю празднования перенесения Убруса с ликом Христа из Едессы в Иерусалим (944 г.), поучение Симеона[7]

пособия, не был обобщением произнесенных ранее слов; в 1443 г. была закончена часть «*de sanctis*», и автор приступил к части «*de tempore*» [(Meffret[h] von Meissen) 1610b, 1–2]. Во 2-й проповеди на 20-е воскресенье после Троицы 1447 год называется текущим годом: в изданиях XVII в. данный фрагмент отсутствует [(Meffret[h] von Meissen) 1610a, 453], но читается в инкунабулах, например: [(Meffret[h] von Meissen) (не позднее 1485), DD5]; таким образом, весь сборник был закончен после этой даты. Автор «*Hortulus Reginae*» нигде не называет себя по имени, но в изданиях конца XV в. он иногда именуется Петром (Petrus) с разными вариантами родового имени (например, Metford), а потому в ряде публикаций автора «*Hortulus Reginae*» отождествляют с неким Петром из Лейпцига. Современные исследователи склоняются к тому, что «*Meffreth*» – это не имя составителя, но второе или альтернативное название сборника. Во-первых, слово «*Meffreth*» не склоняется на титульных листах ни рукописных копий текста, ни ранних печатных версий, как этого следовало бы ожидать в случае с именем собственным. В качестве второго аргумента приводятся строки завершающего «*pars aestivalis*» стихотворного фрагмента, в которых любопытствующему читателю открывается название книги: «At libri nomen lector si forte requires / Regine Meffret hortulus, ipse. Vale» [(Meffret[h] von Meissen) 1610a, лист без пагинации, после «*Index rerum*»] (см.: [Cruel 1879, 486–493; Schmidtke 2010]).

[3] Фабер подготовил свой трехтомный сборник (1631[1]) будучи преподавателем университета и настоятелем прихода Св. Маврикия в Ингольштадте, опираясь в значительной степени на свои устные поучения. В 1637 г. Фабер вступает в Вене в Общество Иисуса, и уже в статусе иезуита перерабатывает свои проповеди, публикуя их как «*Auctuarium operis concionum tripartiti*» [Baring-Gould 1865, 100–102].

[4] «Обед душевный» был составлен не позднее 1675 г., а «Вечеря душевная» собиралась ок. 1676 г., т.е. раньше поэтической энциклопедии «Вертоград многоцветный»: работа над ним велась преимущественно в 1677–1678 гг., хотя туда вошли и стихотворные фрагменты более раннего периода [Елеонская 1990, 116–140].

[5] Вероятно, в церкви Спаса Нерукотворного села Киово под Москвой (современная Лобня), во владениях Богдана Матвеевича Хитрово.

[6] ГИМ. Син. 658. Л. 179.

[7] *Симеон Полоцкий* 1683, 455–461об.

представляет собой тематическую проповедь, сюжет которой задается евангельским пассажем Мф. 22:20 «чье это изображение и надпись?» (фрагмент ответа Христа иудейским властям о подати Кесарю). Во вступительной части Слова Симеон рассуждает о размытости образа Божьего в человеке и «како же кождо имать на своей цатѣ душевнѣй, на скрижали сердца той образъ богу руковождествующу писати»[8]. В основной части поучения Симеон «кистїю языка» изображает образ Спасителя, который каждый христианин должен запечатлеть на себе, описывая 12 частей тела в следующей последовательности: глава, власы, лицо, очеса, нос и ноздря, ланиты, уста, гортань, уши, чрево, руки и ноги. Все рассуждение выстраивается с отсылкой на книгу Песнь Песней 5:10–16 – на фрагмент о созерцании жениха невестой, в котором воспеваются восемь членов: голова, глаза, щеки, губы, руки, живот, голени, уста.

Источником инспирации и в значительной степени фактического материала для поучения Симеона выступает не столько упомянутая библейская книга, сколько 7-я проповедь Фабера на 22-е воскресенье после Пятидесятницы[9] (толкуется Мф. 22:20), в которой баварец рассуждает о том, что символизируют те или иные члены человеческого тела (*Hominis praecipua membra quarum rerum sint imago*)[10]. В своем Слове Симеон совмещает восемь членов из Песни Песней и десять членов из поучения Фабера, выстраивая собственную 12-частную схему в несколько иной последовательности:

«Вечеря»	Песнь Песней	*Concionum opus tripartitum*
(1) глава	5:11a	(1) caput
(2) власы		
(3) лице паки или видъ		(4) facies
(4) очеса	5:12a	(2) oculus
(5) носъ, и ноздря		(5) nares
(6) ланиты	5:13a	
(7) оуста	5:13б	
(8) гортань	5:16	
(9) оушеса		(6) auris + (7) lingua
(10) чрево	5:14б	
(11) руцѣ	5:14a	(8) manus + (9) denarius
(12) ноги	5:15a	

Библейский фрагмент используется Симеоном в полном объеме, пункты Слова начинаются цитатами из Песни Песней, что создает впечатление, что Симеон в каждом из пунктов толкует библейский текст. Из проповеди Фабера исключаются «мозг/разум» (*cerebrum*) и «нога» (*pes*): это может объясняться тем, что баварец в обоих случаях «перегружает» свой текст схоластическими и философскими рассуждениями, малопригодными для замысла Симеона.

Симеон не переводит свой латинский источник в полном объеме и всегда дословно, но делает из каждого пункта более или менее пространную выборку. Чаще всего текст Фабера передается с сокращениями; иногда излагается общий смысл того или иного пассажа с добавлением деталей: «Десят же перстовъ на рукахъ сутъ, да вся дѣла наша будутъ по десятимъ заповѣдем господним, яже

[8] Там же. Л. 456.
[9] Примечательно, что именно эта проповедь Фабера неоднократно переводилась на вернакулярные языки, в первую очередь – на немецкий.
[10] *Faber* 1631, 1184–1188.

хранящїи, сынове божїи бывают, по благодати, и оуподобляются сынови его естественному Христу Господу»[11]; «яко человекомъ лице плоти любезно есть красоты ради: тако богу совѣсть души любима есть доброты дѣля благостыни»[12].

В каких-то случаях можно говорить о буквальном переводе[13], зачастую с сохранением порядка слов. Это касается в том числе и цитат из Отцов Церкви, все они заимствованы из поучения Фабера. В пункте «лице» Симеон приводит слова Григория Двоеслова из беседы на Пс 1 (покаянный) («То истинное есть явственнаго отчаянїя знамя, аще срамъ грѣху не послѣдуетъ»)[14]. Иоанн Златоуст дважды цитируется в пункте «очеса»: «Что око есть тѣлу, то души оумъ»[15] и «Якоже оубо во плоти, о томъ найпаче печемся, да очеса имѣемъ невредна: тако въ души, оума да сохранимъ здравїе»[16]. Примечательно, что в первом случае Симеон именует Отца Церкви «Хрvзостом» и на полях присутствует отсылка на 21-ю беседу на Евангелие от Матфея (такая отсылка есть и в проповеди баварца), а двумя абзацами ниже – «Златоустый» и не указывает источника. Можно предположить, что в случае первого высказывания Симеон знал на память его церковнославянскую версию (хотя бы по московскому изданию бесед Златоуста 1664 г.), и именно поэтому указывает источник; второе же высказывание Симеон переводит с латыни (не было под рукой печатного издания для сверки?), а потому воздерживается от атрибуции.

Заимствуя цитаты Отцов из Фабера, Симеон зачастую меняет их местоположение внутри того или иного фрагмента. Так, например, в пункте «лице» слова Григория Двоеслова оказываются в центральной части рассуждения, а в резюмирующей Симеон приводит образ слона и верблюда («Слонъ и Камилъ не пїютъ воды чистыя, но прежде возмущаютъ ю ногами, да не видятъ некрасоты вида своего въ потоцѣхъ»)[17] как пример тех людей, которые «не зрятъ лица совѣстнаго въ зерцалѣ Христовѣ»[18], в то время как в «*facies*» Фабера порядок фрагментов обратный.

Следы перекомпоновки материала заметны и в некоторых других пунктах: так, в пункте «ушеса» Симеон берет зачало из «*auris*», совмещая его с рассуждением из «*lingua*», почему у человека два уха и только один язык, и приведенную

---

[11] *Симеон Полоцкий* 1683, 461. Ср.: «*Denarius digitorum in duabus minibus, decalogum praeceptorum Dei, duabus expressum tabulis apte repraesentat*» [*Faber* 1631, 1188].

[12] *Симеон Полоцкий* 1683, 457. Ср.: «*...interna facies... est conscientia, per quam placemus Deo. sicut hominibus per faciem externam, in qua... pulchritudinis reposuit*» [*Faber* 1631, 1186].

[13] Симеон предельно точен при передаче отдельных латинских понятий: «*facies*» как «лице или видъ» и «*nares*» как «носъ, и ноздря».

[14] *Симеон Полоцкий* 1683, 458. Ср.: «*Illud verum est apertae desperationis indicium, si verecundia non sequitur peccatum*» [*Faber* 1631, 1186].

[15] *Симеон Полоцкий* 1683, 458. Ср.: «*Quod oculus corpori, hoc intellectus est animae*» [*Faber* 1631, 1185].

[16] *Симеон Полоцкий* 1683, 458об. Ср.: «*Quemadmodum igitur in corpore hoc maxime providemus, ut oculos habeamus incolumes: sic etiam in anima intellectus conservemus salutem*» [*Faber* 1631, 1185].

[17] *Симеон Полоцкий* 1683, 458. Ср.: «*...elephantes et camelos, qui ob faciei deformitatem non volunt bibere, ex limpida, sed turbant prius aquam*» [*Faber* 1631, 1186]. Стоит отметить, что Фабер использует этот образ еще как минимум однажды в слове на 3-е воскресенье после Пятидесятницы [*Ibid*., 493], и именно оттуда Симеон заимствует его для вирша «Слова неслушание» [*Симеон Полоцкий* 2000, 123–124; 578]. Первоначальным источником образа был эмблематический сборник Иоахима Камерария «*Symbola et emblemata*» [Хипписли 2001, 705]. Из анализируемой проповеди Фабера на 22-е воскресенье после Пятидесятницы Симеон заимствует и образ хамелеона как символ лицемерного человека [*Faber* 1631, 1163], но встраивает его в другие поучения: с большой степенью дословности в Слово в день Св. первомученика Стефана [*Симеон Полоцкий* 1683, 179], и в более свободном изложении – во Второе Слово на 18-е воскресенье после сошествия Св. Духа [*Симеон Полоцкий* 1681, 327об.]. Об иных аллегориях животных в проповедническом наследии Симеона см.: [*Преображенская* 2018; *Преображенская* 2020].

[18] *Симеон Полоцкий* 1683, 458.

Фабером именно в этом контексте цитату из Послания Апостола Иакова 1:19[19]. В пункте «носъ, и ноздря» Симеон собирает компактно в одно предложение примеры животных, выстраивающих свое поведение на основе обоняния («Овцы и волы, и прочїи скоти и звѣри паству си носомъ познавают, паче же и пси обонянїемъ слѣда, знаютъ преходящыя звѣри»[20]), в то время как в «*nares*» Фабера фраза о псах отделена от других примеров пословицей и рассуждением, почему нос доминирует на лице (и это рассуждение Симеон выносит в самое начало пункта).

В процессе перевода и переложения Симеоном исключаются многочисленные философские рассуждения Фабера, прямое и косвенное цитирование богословов (Августина, Бернарда Клервосского, Фомы Аквинского, других). Отказывается Симеон от пословицы из пункта «*nares*» о необходимости следовать носу, чтобы не ошибаться (приводится у Фабера сразу в двух версиях: немецкой («*Gehe nur der Nasen nach / so jrrstu nit*») и латинской («*sequere nasum*, *et non errabis*»))[21], хотя в других своих поучениях он использует пословицы в качестве аргументов. В Слово Симеона не вошли немногочисленные *exempla* баварца, из которых в отдельных случаях заимствуется только крылатое выражение или общая мораль, встраиваемые в общий ход повествования. Так, пункт «оушеса» начинается с объяснения, зачем человеку даны два уха («суть же два, да едино ухо даем оглаголующему, другое же извиняющемуся, а не абїе первому вѣруемъ»[22]). У Фабера в «*auris*» приводится приписываемое Александру Великому высказывание о судье, который должен слушать сторону обвинения с одним закрытым ухом, чтобы этим ухом потом выслушать сторону обвиняемого[23]. Заимствованные у Фабера рассуждения Симеон перемежает довольно многочисленными авторскими вставками и библейскими цитатами. По крайней мере одна из этих вставок перекликается с двумя виршами из «Вертограда»:

Пункт «лице или видъ»	«Язык-4»	«Обличение-7»
Лице плоти нашея въ зерцалѣ соглядати обыкохомъ, и наблюдше порокъ нѣкїй...[24]	Зерцало порок, иже на лицѣ являет...[25]	... зерцало, еже изъявляет / порок на лици зряща...[26]

«Обед душевный»: притча о милосердном самарянине

В черновой (авторской) версии Первого Слова на 25-е воскресенье после Сошествия Св. Духа нет помет о времени составления поучения и о его возможных источниках. В Слове толкуется притча Иисуса о милосердном самарянине, который подобрал на пути из Иерусалима в Иерихон избитого разбойниками путника, обработал его раны, перевез в гостиницу и оставил хозяину

[19] Там же. Л. 460об. Ср.: [*Faber* 1631, 1187].
[20] *Симеон Полоцкий* 1683, 459.
[21] *Faber* 1631, 1187.
[22] *Симеон Полоцкий* 1683, 460об.
[23] *Faber* 1631, 1187. Фабер ссылается на Плутарха и Антония Мелиссу; данное *exempla* тиражировалось также многочисленными сборниками-цитатниками, начиная с подборок античных цитат и пословиц Эразма Роттердамского. Симеон не включает историю об Александре в анализируемую проповедь, но использует этот сюжет в «Вертограде многоцветном»: «Царь Александер ... Важдущу убо даяше едино ухо, важденну соблюдаше ино...» [*Симеон Полоцкий* 2000, 448].
[24] *Симеон Полоцкий* 1683, 457об.
[25] *Симеон Полоцкий* 2000, 436. Источником вирша Хипписли называет проповедь Фабера на Благовещение, а точнее процитированное баварцем высказывание Амвросия Медиоланского [Там же, 624].
[26] *Симеон Полоцкий* 2000, 411. Хипписли не указывает источника вирша.

для ухода за путником два динария. Притчу Иисус завершает вопросом, кто же на самом деле является нашим ближним (Лк. 10:25–37)[27].

Поучение Симеона состоит из двух частей: во вступлении перечисляются восемь категорий друзей, которые чаще всего таковыми не являются, и основной части-толкования притчи, переход к которой Симеон обозначает призывом к своим слушателям быть внимательными («...слушателю любезный: кто убо есть ближнїй мой, слушай прилѣжно»[28]).

Само толкование распадается на три неравные части. В первой (самой пространной) дается последовательное изъяснение, кто был этим путником (Адам); что означает Иерусалим (мир с Богом) и Иерихон (непостоянный, изменчивый мир после грехопадения, схожий с фазами луны); что за разбойники напали на путника (демоны и слуги дьявола); какие ризы были совлечены с путника и какие раны были ему нанесены (лишение бессмертия, повреждение его познавательных способностей, склонность к совершению зла); кого олицетворяют прошедшие мимо путника священник («священство Ааронова»), левит (данный Моисеем Закон) и оказавший путнику помощь самарянин (Иисус Христос, хранитель); что символизируют использованные для обработки ран елей (милосердие и надежда на вечную жизнь) и вино (прощение грехов и епитимья); что означают гостиница (Церковь), два «сребреника гостиннику» (Ветхий и Новый Заветы).

Переход от первой части толкования ко второй (самой лаконичной из трех) осуществляется замечанием Симеона: «Сей оубо разумъ притчи и толкованїе есть Аллегорическое. Но еще въ кратцѣ положимъ нравоучителное»[29]. В данном фрагменте, который занимает меньше страницы, Симеон фактически лаконично излагает сказанное выше, акцентируя образ Ветхого и Нового Заветов как источников Божьего слова и духовного врачевания падшего человека. И этот сюжет служит логическим переходом к завершающей части толкования, которая представляет собой пространное (на две с половиной страницы) высказывание Иоанна Златоуста («послушаим Златоустаго святаго, и его словесы бесѣдѣ нашей окончанїе да положимъ»[30]), в котором рисуется образ истинного пастыря и содержится призыв к христианам, как использовать себе во спасение полученные от Бога дары.

К авторитету Златоуста Симеон обращается в основной части своего поучения несколько раз, не называя цитируемое сочинение: в самом начале толкования («Чрезъ человека сего Златоустый святый разумѣет адама, глаголя: Адамъ первозданный, егоже образъ на мѣстѣ семъ положи господь»[31]); объясняя, почему ни священник, ни левит не помогли путнику («...тако глаголетъ златоустый: ниже священникъ Ааронъ мимоходя, жертвою може ползовати: ниже братъ его Movсiй Левviтъ, чрезъ законъ возможе помоществовати»[32]); говоря о самарянине как олицетворении Христа (в одном месте Златоуст цитируется буквально, хотя и не называется, а через пару фраз – уже с отсылкой[33]); описывая сотворенное самарянином=Христом врачевание («...вино и елей на язвы возлїя, вино

---

[27] *Симеон Полоцкий* 1681, 411об.–418. Из рассмотрения сознательно исключается Второе Слово на 25-е воскресенье, хотя и оно содержит толкование притчи о самарянине: по использованным Симеоном источникам оно значительно отличается от Первого Слова.
[28] Там же, 413.
[29] Там же, 416об.
[30] Там же, 417.
[31] Там же, 413.
[32] Там же, 415
[33] Там же, 415–415об.

глаголю, еже есть кровь страданїя, и елей дара, имаже и грѣховъ язвы цѣлятся, и освященїя покровенїе дается»[34]). Все цитаты из Иоанна Златоуста восходят к толкованию на евангельский фрагмент Лк. 10:25–37, которое в латиноязычных изданиях трудов Отца издавалось во втором томе в разделе «*Ex Evangelio Lucae fragmenta*»; уже в XVI в. авторство данного толкования ставилось под сомнение[35]. Приписываемый Златоусту текст переводится Симеоном буквально, что особенно очевидно в финальном фрагменте поучения:

«Обед душевный»	Толкование притчи Златоуста
Понеже приложитися к двома завѣтома ничтоже может, и ничтоже приложенїя и отъятїя законъ святый прїемлет. Что есть оубо, еже может правитель иждивити выше нежели прїятъ; Нѣсть, развѣ то, что есть свойственнаго ему служенїя, в немже долженствуетъ тщатися [...][36].	Nam cum addi ad duo testamenta nihil possit, nec quicquam augmenti detrimentive lex sancta suscipiat: quid est ergo, quod possit plus erogare rector, quam accipit, nisi illud quod est proprij officij in quo debet eniti [...][37].

Такое в значительной мере равномерное встраивание цитат Златоуста в текст толкования притчи создает впечатление, что Симеон использует поучение Отца Церкви в качестве своеобразного каркаса для своей проповеди. Хотя у Златоуста не встречается объяснения ключевых для понимания сюжета образов «Иерусалима» и «Иерихона», а также называния самарянина-Христа хранителем. На мысль о том, что Симеон помимо Златоуста обращался и к другим толкованиям притчи, наводят как минимум три фрагмента. Приводя символику вина и елея Златоуста, Симеон в следующем предложении дает альтернативное мнение («по инымъ же...»[38]). Рассуждая о состоянии путника после нападения разбойника, Симеон приводит два разных толкования значения «еле жива» (даже интенсивные нападки слуг дьявола не могут лишить человека свободной воли, и даже после грехопадения человек сохранил способность богопознания), соединяя их союзом «или»[39]. Чуть ниже Симеон апеллирует к авторитету «великого учителя Амвросия» и именно у него заимствует образ самарянина как хранителя[40], который отсутствует у Златоуста. Дословная цитата из Амвросия восходит к его комментарию на анализируемую Симеоном притчу[41]. Но при этом очевидно, что из толкования Амвросия заимствуется только одно-единственное высказывание, в других порциях своего поучения Симеон текст Амвросия не использует.

Предложенное Симеоном толкование притчи о милосердном самарянине имеет значительные композиционные и текстуальные пересечения с изложением данной притчи Фабером (10-я проповедь на 12-е воскресенье после Пятидесятницы)[42]. Так, например, у баварца встречается отождествление Иерихона с луной, которого нет ни у Златоуста, ни у Амвросия. Буквально совпадает описание трех зол, которые разбойники причинили путнику, и язв, нанесенных отдельным членам человеческого тела («Во главѣ страждем, язву гордости. На челѣ, язву безстудїя. Во очесѣхъ, язву зависти. Во оушесѣхъ, оплазивости. Во оустѣхъ, злословїя, скверноглаголанїя,

[34] Там же, 415об.
[35] «*Ex cap. X. De eo qui incidit in latrones, sermo. Incerto interprete*» [*Johannes Chrysostomus* 1614, 523–524].
[36] *Симеон Полоцкий* 1681, 417.
[37] *Johannes Chrysostomus* 1614, 524.
[38] Там же, 415об.
[39] Там же, 415.
[40] Там же, 415об.
[41] *Амвросий Медиоланский* 2020.
[42] *Faber* 1631, 834–838.

лжи, клеветы, осужденїя» и т.д.[43]) – этот сюжет Симеон также воспроизводит в вирше «Адам» «Вертограда», источником которого Хипписли называет упомянутую проповедь Фабера[44]. Рассуждения Симеона о двух монетах как двух Заветах буквально совпадают с виршем «Сребреник», который, по Хипписли, выстраивается на основе поучения Фабера[45].

Дополнительным аргументом в пользу предположения, что именно текст Фабера мог стать основным источником для Симеона, служит тот факт, что вступительная часть к Слову Симеона (восемь категорий ложных друзей) буквально позаимствована из поучения баварца на 12-е воскресенье после Пятидесятницы, но на этот раз из 7-й проповеди[46]. Симеон верно следует за латинским источником, интегрируя в свои пункты также и образы из встречающихся у Фабера цитат: образ «ластовицы»[47] восходит к фрагменту из приписываемой Цицерону «Риторики для Гиренния»[48]. Заимствованные из поучения баварца категории ложных друзей Симеон прописывает и в своих виршах, притом гораздо ближе к тексту Фабера; но лишь несколько виршей имеют прямые параллели со Словом из «Обеда»: «Врагъ», «Другъ», «Другъ-2» (образ ласточки)[49], «Другъ-3», «Ублажение»[50].

Несмотря на значительное сходство толкования притчи о самарянине Симеона и Фабера и даже буквальные текстуальные совпадения, не баварец стал для Симеона источником основной части Первого Слова на 25-е воскресенье по сошествии Св. Духа. Поучение Симеона целиком, включая практически все библейские цитаты, фрагмент из толкования Амвросия, случаи изложения альтернативных образов и точек зрения, риторические обращения к слушателю (читателю) представляют собой сокращенный перевод толкования евангельской притчи испанского иезуита Альфонсо Сальмерона (Alfonso Salmerón, 1515–1585), автора многотомного экзегетического библейского комментария[51]. Труд испанского иезуита был Симеону известен: в описании его

---

[43] *Симеон Полоцкий* 1681, 414об. Ср.: «*Superbiam in capite, impudentiam in fronte, invidentiam in oculis, curiositatem in auribus, maledicentiam in ore*», etc. [*Faber* 1631, 836].

[44] *Симеон Полоцкий* 1996, 41–43; 316–317.

[45] *Симеон Полоцкий* 2000, 186; 589.

[46] «Други намъ быти тыя, иже никогдаже намъ прерѣкаютъ, но всякая дѣла нашя блажатъ... въ очеса благословятъ ны, и любезная намъ вѣщаютъ... служащыя намъ, почитающыя ны, и оутѣшающыя... присныя притрапезники нашя... сродники нашя и домашнїя... общники лукавых дѣянїй нашихъ и заступники... любящыя насъ взаимъ... с ними же надолзѣ обществовахом, растохом, играхомъ...» [*Симеон Полоцкий* 1681, 412–413]. Ср.: «*Qui omnia approbant; coram et in facie laudant; obsequie deserunt; socii mensae et praedae; propinqui; scelerum patroni et socii; vicissim amant; socii et comites*» [*Faber* 1631, 823–826]. Стоит отметить, что сам сюжет категоризации друзей Фабер позаимствовал из 131-й лекции толкования на Книгу Премудрости Соломона английского доминиканца Роберта Холкота (*Robert Holkoth или Holcot*, 1290–1349), на которую баварец и ссылается [Ibid., 823]. Сочинение Холкота было одним из излюбленных источников для сборника «Меффрет», и посредством этого сборника многие рассуждения английского доминиканца (особенно его мнемотехнические стихи) попали в сочинения Симеона [Корзо 2024].

[47] *Симеон Полоцкий* 1681, 412.

[48] *Faber* 1631, 824. См.: «Подобно тому, как ласточки проводят с нами лето и, гонимые холодами, улетают...» [Первая судебная риторика 2018, 135].

[49] Ср.: «...служащая намъ, почитающыя ны, и оутѣшающыя...благоденствїя нашего суть друзи: емуже измѣншуся, измѣняются, и яко ластовицы лѣту минувшу, оулѣтаютъ» [*Симеон Полоцкий* 1681, 412] и «Егда краснотеплыя весны дни сияют, / в то время ластовицы с нами пребывают [...] / зимѣ же приближшейся от нас отлѣтают. / Точнѣ дѣют лжедрузи, ибо есть доколѣ / благо кому щастие, дружатся дотолѣ. / Блажат, служат, а егда щастие мѣнится, / тогда лжедругов любы к иным отвратится» [*Симеон Полоцкий* 1996, 279–280].

[50] *Симеон Полоцкий* 1996, 180, 279–280; 337, 351–352; *Симеон Полоцкий* 2000, 269; 605.

[51] *Salmerón* 1602, 90–98. Сравнение толкований Сальмерона и Фабера свидетельствует о том, что Фабер практически буквально следует за своим более старшим собратом по Ордену иезуитов, хотя нигде на него не ссылается.

библиотеки указаны шесть томов 12-томного издания Сальмерона [Simeon Polockij's Library 2005, 127]. Более весомым аргументом в пользу знакомства с этим обширным библейским комментарием служат дважды встречающиеся в автографе «Обеда» отсылки к Сальмерону («*ex Salmeron*» и «*ex Salmeronis*»), в одном из этих случаев указан даже том (6-й)[52]. Толкование притчи о милосердном самарянине было позаимствовано из 7-го тома сочинений иезуита[53]. Авторская работа Симеона заключалась в сокращении текста испанского иезуита, редких перестановках отдельных фрагментов, дроблении длинных фраз на более лаконичные предложения, разворачивании библейских цитат, которые в латинском источнике даются иногда в усеченном виде. Симеон отказывается от историко-богословских дискурсов, от стремления Сальмерона по каждому пункту притчи привести все многообразие альтернативных точек зрения (оставляя, как было отмечено, только три таких фрагмента)[54], от целого ряда пассажей полемического характера (испанский иезуит опровергает позицию манихеев и Лютера по вопросу о свободе воли, толкуя значение состояния путника «полуживой» (*semivivum*)). Свой практически дословный перевод из комментария Сальмерона Симеон расширяет небольшим авторским рассуждением, кто «есть прїятель, другъ, и ближнїй»[55]; единичными заимствованиями действительно из толкования Фабера (например, отмеченный выше риторический переход Симеона от аллегорического к нравоучительному изъяснению притчи, а также отдельные фразы баварца из нравоучительного толкования[56]); также встраиванием фрагментов из толкования Златоуста, создавая таким образом впечатление, что именно это толкование является каркасом всей его проповеди.

Анализ Слова о перенесении Убруса из Едессы и толкования притчи о милосердном самарянине подтвердил высказанное на материале других текстов Симеона предположение об общности *основных* источников его поэтической энциклопедии «Вертоград многоцветный» и прозаических поучений из «Обеда душевного» и «Вечери душевной». При этом Симеон в каких-то случаях умело комбинирует разные латинские источники, что значительно усложняет их выявление, поскольку некоторые из них находятся в прямой зависимости друг от друга (в случае толкования притчи о самарянине Фабер практически дословно воспроизводит комментарий Сальмерона, опуская лишь фрагменты сопоставлений разных точек зрения, поскольку баварец превращает библейский комментарий в текст проповеди). Примечательным обстоятельством представляется тот факт, что в «Вертограде» Симеон обработал воскресные проповеди Фабера только до 19-го воскресенья после Пятидесятницы включительно [Хипписли 2001, 699], в то время как Слово о перенесении Убруса опирается на материал поучения баварца на 22-е воскресенье. Это позволяет утверждать, что сборник поучений Фабера использовался Симеоном в бóльшем объеме, нежели предполагалось ранее.

---

[52] ГИМ. Син. 656. Л. 40об., 208.
[53] В экземпляре данного тома Сальмерона из библиотеки Симеона в интересующей меня проповеди отсутствуют какие-либо пометы или маргиналии [РГАДА. БМСТ/ин. 361].
[54] Примечательно, что Симеона не заинтересовало толкование анализируемой притчи авторства Феофилакта Болгарского, архиепископа Охридского (ок. 1050 – ок. 1108), на которое Сальмерон не только часто ссылается, но и пространно его цитирует.
[55] *Симеон Полоцкий* 1681, 416об.
[56] «*Quis est sensus parabola allegoricus? … Quis est sensus tropologicus seu moralis? …*» [*Faber* 1631, 835–838].

Проведенное исследование можно рассматривать в качестве введения к изучению иноязычных источников всего корпуса проповеднического наследия Симеона Полоцкого. Используемые им техники перевода и переложения ситуативно обусловлены, задаются в первую очередь структурой и содержанием текста(-ов) источника. Заимствуя отдельные сюжеты и целые фрагменты из проповедей католиков (в данном случае Маттиаса Фабера и Альфонсо Сальмерона), которые не имеют выраженной конфессиональной окраски и отражают общехристианские истины, Симеон умело создает им обрамление из библейских текстов и поучений Отцов Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ГИМ. Син. 656. Симеон Полоцкий. Обед душевный.
ГИМ. Син. 658. Симеон Полоцкий. Вечеря душевная.
РГАДА. БМСТ/ин. 361. *Salmerón A.* Commentarii in Evangelicam Historiam, et in Acta Apostolorum. Vol. 7. Köln, A. Hierat, 1602.
Амвросий Медиоланский. Толкование на Евангелие от Луки. Книга седьмая // *Амвросий Медиоланский*. Собрание творений. Т. 8. Ч. 2. М., ПСТГУ, 2020. С. 141–149.
Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., Верхняя тип., 1681.
Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., Верхняя тип., 1683.
Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / подгот. текста, ст. и коммент. А. Хипписли, Л.И. Сазоновой; предисл. Д.С. Лихачева. Т. 1. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Verlag, 1996. LX, 356 с.
Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / подгот. текста, ст. и коммент. А. Хипписли, Л.И. Сазоновой. Т. 3. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Verlag, 2000. LIV, 764 с.
Faber M. Concionum opus tripartitum: pluribus in singular Evangelia argumentis instructum. Pars III. Ingolstadt, Gregor Hänlin, 1631.
Johannes Chrysostomus. Opera omnia. Vol. 2. Antwerpen, Pierre Bellère, 1614. P. 523–524.
[*Meffret[h] von Meissen*]. Hortulus Reginae. [Basel], [Nikolaus Kessler], [не позднее 1485].
[*Meffret[h] von Meissen*]. Sermonum Meffret, Verbi Dei praeconis quondam celeberrimi <...> vulgo Hortulus Reginae appellantur. De tempore. Pars Aestivalis. München, Nikolaus Heinrich, 1610a.
[*Meffret[h] von Meissen*]. Sermonum Meffret, Verbi Dei praeconis quondam celeberrimi <...> vulgo Hortulus Reginae appellantur. De tempore. Pars Hiemalis. München, Nikolaus Heinrich, 1610b.
Salmerón A. Commentarii in Evangelicam Historiam, et in Acta Apostolorum. Vol. 7. Köln, A. Hierat, 1602. P. 90–98.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Елеонская А.С. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М.: Наука, 1990. 224 с.
Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 472 с.
Корзо М.А. Сюжет «consolatio mortis» у Симеона Полоцкого: несколько штрихов к источникам вдохновения богослова // Славяноведение. 2021. № 2. С. 93–101.
Корзо М.А. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого как мнемотехническое и гомилетическое пособие // 2024 (в печати).
Первая судебная риторика. «Риторика для Геренния» («Ad Herennium») / под. ред. Л.В. Шабанова; пер., вступ. ст., коммент. С.Э. Зверев, Е.Ю. Голубева. СПб.: Алетейя, 2018. 148 с.
Преображенская А.А. «Зверонравные люди»: нравоучительные *exempla* в проповедях Симеона Полоцкого // Jezikoslovni zapiski. 2018. № 24 (2). С. 161–178.
Преображенская А.А. Источники проповедей Симеона Полоцкого: перевод, пересказ, адаптация // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць. Матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі 21–22 лістапада 2019 г. Минск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2019. С. 166–178.
Преображенская А.А. Бестиарные образы святых в проповедях Симеона Полоцкого из сборника «Вечеря душевная» // Бестиарий как ars combinatorica: сб. статей / Сост. О. Довгий, А. Львова. Тула: Аквариус, 2020. С. 44–52.
Хипписли А. Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 695–708.

Baring-Gould S. Post-Mediaeval Preachers: Some Account of the most Celebrated Preachers of the 15th, 16th, and 17th Centuries; with Outlines of their Sermons, and Specimens of their Style. London: Rivingtons, 1865. 282 p.

Cruel R. Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter. Detmold: Meyer'sche Hofbuchhandlung, 1879. XVI, 663 S.

Schmidtke D. «"Meffreth" von Meißen» // Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon / Hrsg. von K. Ruh. 2. Auflage. Bd. 6. Berlin, Walter de Gruyter, 2010. Sp. 297–300.

Simeon Polockij's Library. A Catalogue // Eds. A. Hippisley, E. Luk'janova. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 2005. VII, 226 p.

Рукопись поступила в редакцию 08.11.2023
Рукопись принята к печати 15.02. 2024

REFERENCES

Baring-Gould S. *Post-Mediaeval Preachers: Some Account of the most Celebrated Preachers of the 15th, 16th, and 17th Centuries; with Outlines of their Sermons, and Specimens of their Style*. London, Rivingtons Publ., 1865, 282 p.

Cruel R. *Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter*. Detmold, Meyer'sche Hofbuchhandlung Publ., 1879, XVI, 663 p.

Eleonskaya A.C. *Russkaya oratorskaya prosa v literaturnom protcesse XVII veka.* Moscow, Nauka Publ., 1990, 224 p. (In Russ.)

Hippisley A. Zapadnoe vliyanie na «Vertograd mnogotsvetnyj» Simeona Polotskogo. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*, 2001, vol. 52, pp. 695–708. (In Russ.)

Kiseleva M.C. *Intellektual'nyj vybor Rossii vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII veka: ot drevnerusskoj knizhnosti k evropejskoj uchenosti.* Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2011, 472 p. (In Russ.)

Korzo M.A. Syuzhet «consolatio mortis» u Simeona Polotskogo: neskol'ko shtrihov k istochnikam vdohnovenniya bogoslova. *Slavyanovedenie*, 2021, no. 2, pp. 93–101. (In Russ.)

Korzo M.A. *«Vertograd mnogotsvetnyj» Simeona Polotskogo kak mnemotehnicheskoe i homileticheskoe posobie*. 2024 (in print) (In Russ.)

Pervaya sudebnaya ritorika. «Ritorika dlya Gerenniya» («Ad Herennium»), ed. by L.V. Shabanov; trans., introduction, comm. by S.E. Zverev, E. Yu. Golubiev. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2018, 148 p. (In Russ.)

Preobrazhenskaya A.A. «Zveronravnye lyudi»: nravouchitel'nye *exempla* v propovedyah Simeona Polotskogo. *Jezikoslovni zapiski*, 2018, no. 24 (2), pp. 161–178. (In Russ.)

Preobrazhenskaya A.A. Istochniki propovedej Simeona Polotskogo: perevod, pereskaz, adaptatsiya. *Simyaon Polatski: svetapoglyad, gramadska-palitychnaya i literaturnaya dzejnasts. Materyyaly V Mizhnarodnaj navukovaj kanpherentsyi 21–22 listapada 2019 g.* Minsk, Natsyyanal'naya bibliyateka Belarusi, 2019, pp. 166–178. (In Russ.)

Preobrazhenskaya A.A. Bestiarnye obrazy svyatych v propovedyah Simeona Polotskogo iz sbornika «Vecherya dushevnaya». *Bestiarij kak ars combinatorica: sbornik statej*, eds. O. Dovgij, A. L'vova. Tula, Akvarius Publ., 2020, pp. 44–52. (In Russ.)

Schmidtke D. «"Meffreth" von Meißen». *Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon*, hrsg. von Kurt Ruh. 2. Auflage. Bd. 6. Berlin, Walter de Gruyter Publ., 2010, pp. 297–300.

Simeon Polockij's Library. A Catalogue, eds. A. Hippisley, E. Luk'janova. Köln; Wien, Böhlau Verlag, 2005, VII, 226 p.

Received on 08.11.2023
Accepted on 15.02.2024

Информация об авторе:

Корзо Маргарита Анатольевна
кандидат исторических наук
Институт философии
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6299-5187
E-mail: *korzor@mail.ru*

Information about the author:

Margarita A. Korzo
PhD (History)
RAS Institute of Philosophy
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6299-5187
E-mail: *korzor@mail.ru*